

Глава 20. Что теперь?

Чу Шисянь стоял у двери ванной и, не выдержав, снова постучал.

— Сколько ты собираешься там сидеть?

Из-за двери донёлся усталый мужской голос, окутанный влажным паром:

— Чу Шисянь... скажи, ты... ты точно альфа?

Юноша утвердительно кивнул, хотя его собеседник этого и не видел.

— Ты ведь сам лизнул мою железу. Забыл?

Сквозь матовое стекло донёлся тихий смех Се Яня.

— Хорошо, маленький альфа. Но неужели ты обычно справляешься со своими физиологическими потребностями быстрее?

Младший генерал на мгновение замер, не сводя взгляда с двери.

— Ты намекаешь на мою несостоятельность?

— Вовсе нет, — голос Се Яня звучал глухо из-за шума воды. — Как альфа S-уровня, я уверен, что ты обладаешь... выдающимися способностями.

— Вот как, — Чу Шисянь мельком глянул на свою руку, всё ещё прикованную к ручке двери. — В таком случае, прошёл уже один час сорок три минуты и восемь секунд. Ты выйдешь?

— Может быть, ещё через часок?

Чу Шисянь ничего не ответил. Он просто скрестил руки на груди и привалился плечом к двери.

Внутри ванной тёплые струи стекали по каштановым прядям Се Яня, скользили по рельефным мышцам живота и устремлялись ниже.

«Заметив собственное отражение на запотевшем стекле, он помрачнел»

Напор воды стал сильнее.

— Чу Шисянь, ты когда-нибудь с кем-то встречался?

Юноша, который уже начал было дремать, резко открыл глаза. В их алых глубинах отразилось недоумение.

— Нет.

— А ты думал о том... какой тип людей тебе нравится? — Се Янь запнулся, его дыхание стало тяжелее. — Помнится, ты говорил, что омеги тебя не привлекают?

Чу Шисянь не понимал, к чему клонит собеседник, поэтому лишь коротко бросил:

— Не интересуют.

— И прекрасно. Меня тоже, — в голосе Се Яня проскользнула непривычная досада. — Иногда я думаю, что было бы лучше, не родись я альфой.

Особенно альфой с таким расстройством феромонов.

Чу Шисянь всё понял.

— Переживаешь из-за следующего периода восприимчивости?

Без ресурсов семьи Се, без связей и врачей Се Янь вряд ли сможет пережить следующий кризис в одиночку. Если только не пометит какую-нибудь омегу.

— Впрочем, у всего есть своя цена, — Се Янь усмехнулся. — Не будь я альфой, я бы вряд ли стал таким сильным. Нельзя желать всего и сразу.

Чу Шисянь долго молчал, прежде чем тихо произнести:

— Если бы твоя железа не пострадала тогда...

— Красивое предположение, — похвалил его Се Янь. — Но вернёмся к тебе. Омеги не в твоём вкусе. Значит, беты? Тоже неплохой вариант. Или у тебя есть какой-то конкретный идеал?

Кончики пальцев Чу Шисяня едва коснулись узоров на матовом стекле.

— Он очень красив.

Се Янь на мгновение замолчал, явно не ожидая от юноши столь прямолинейного ответа.

— И это всё?

— Я всегда мечтал его увидеть, — продолжал Чу Шисянь.

«Наверное, живут в разных городах, — подумал Се Янь»

— Он очень добр ко мне.

«Добрее, чем я? — Се Янь невольно начал сравнивать»

Вспомнив о шрамах юноши, он мысленно признал поражение.

— Насколько добр?

— Просто... он может делать со мной всё, что захочет.

Се Янь замолчал.

«Всё, что захочет — это как? — его воображение тут же нарисовало пугающую картину. — Неужели Чу Шисянь стал жертвой чьих-то манипуляций?»

Юноша сам говорил, что Се Янь спас его, поэтому и не сопротивлялся во время периода восприимчивости... А если тот человек потребует чего-то большего?

Перед глазами Се Яня вспыхнул образ: прикованный в странной позе Чу Шисянь, а рядом кто-то, использующий причудливые инструменты... На белоснежной коже расцветают алые полосы, на лице юноши — выражение невыносимого томления, а холодный взгляд затуманивается...

Рука Се Яня непроизвольно сжалась.

Услышав приглушённый стон из ванной, Чу Шисянь замер. Он медленно отвернулся, стараясь скрыть лёгкий румянец, выступивший на щеках.

В дверь внезапно постучали. Чу Шисянь вскинул голову.

— А-Янь!

Дверь ванной распахнулась так резко, что юноша едва не упал назад. Се Янь вовремя подхватил его, быстро отпирая наручники.

— Спрячься в шкаф.

Чу Шисянь окинул Се Яня быстрым взглядом, внезапно протянул руку и поплотнее запахнул ворот его белоснежного халата, скрывая слишком глубокий вырез. После этого он бесшумно скользнул в стоящий рядом платяной шкаф.

Се Янь открыл дверь.

На пороге стоял Бай Цзиньань с подносом в руках. Увидев высокого, статного мужчину с влажными волосами, тот на мгновение замялся.

— А-Янь, ты ведь ещё не ужинал. Я принёс...

— Не стоит, спасибо, — Се Янь холодно посмотрел на него. — Говори прямо, зачем пришёл.

Бай Цзиньань помолчал, и его голос наконец лишился притворной мягкости:

— Се Янь, ты столько лет узурпировал моё имя. Неужели тебе совсем не стыдно?

Лицо Се Яня осталось бесстрастным.

— И что из этого следует?

— Не вини меня за то, что я действую жёстко! Я просто возвращаю то, что принадлежит мне по праву! — сорвался на крик омега. — К тому же, ты ведь подослал ко мне убийцу! Это был Чу Шисянь, верно? Я так и знал, что он предаст меня... Я раскрою его личность!

— Чу Шисянь был твоим человеком? — Се Янь солгал, даже не моргнёт глазом. — Я с ним почти не знаком.

Бай Цзиньань осекся, только сейчас осознав, что его поймали на слове. Он стиснул зубы.

— Как бы то ни было, это ты виноват предо мной, а не я перед тобой.

— Я понял, — Се Янь кивнул и уже собрался закрыть дверь. — Это всё?

— Постой! — голос омеги внезапно стал заискивающим. — Раз уж ты знаешь, что я не со зла...

Есть способ, позволяющий тебе остаться в семье Се.

Се Янь вопросительно вскинул бровь.

— У тебя проблемы с феромонами. Если мы заключим брачный союз...

Дверь захлопнулась с глухим стуком прямо перед носом омеги.

Не обращая внимания на ругательства, доносившиеся из коридора, Се Янь открыл шкаф. Чу Шисянь задумчиво разглядывал один из висящих там пиджаков. На ткани остался едва уловимый аромат «Дождливый лес» — слишком слабый, чтобы вызвать агрессию у другого альфы, но достаточно отчётливый, чтобы казаться приятным.

Се Янь проследил за его взглядом.

— Нравится? Забирай. Мы примерно одного роста, должен подойти.

Юноша отвёл глаза.

— Его предложение было дельным. Почему ты отказался?

Это позволило бы Се Яню не покидать дом и разом решило бы проблему с феромонами. Казалось, это был идеальный ответ на все вопросы.

— Я ведь уже говорил. Меня не интересуют отношения, особенно с омегами, — он улыбнулся и, откинув край одеяла, бросил юноше подушку. — Ложись. Скорее всего, ночью будет шумно.

Чу Шисянь поймал подушку и, помедлив, занял другую сторону широкой кровати.

Как только он закрыл глаза, сильная рука притянула его ближе, заставляя уткнуться в чужую грудь.

— Кровать достаточно большая, чтобы тебе не пришлось спать на самом краю. Ещё свалишься, — усмехнулся Се Янь, накрывая их обоих одеялом. — Спи. Это наша последняя ночь здесь.

Младший генерал посмотрел на него, а затем, едва заметно отвернув голову, закрыл глаза.

Се Янь выключил свет и мысленно рассмеялся.

«Забавно. Раньше я твердил всем о своей брезгливости и едва не спустил Янь Ичжоу с

лестницы, когда тот попытался присесть на мою постель. А теперь... какая разница? Завтра мне всё равно не придётся менять это бельё. Оказывается, никакой брезгливости у меня не было»

Громкий стук в дверь разорвал ночную тишину. Птицы, спавшие на ветках, в испуге сорвались с мест. Се Янь велел Чу Шисяню спрятаться и пошёл открывать.

Юноша на мгновение удержал его за руку.

— Всё в порядке, — улыбнулся Се Янь, и родинка у его глаза едва заметно дрогнула. — Главное, не высовывайся.

За дверью стоял Се Му. Не успел Се Янь и слова сказать, как в его сторону свистнула тяжёлая трость.

Юноша среагировал мгновенно: он не стал уклоняться, а сразу захлопнул дверь, боясь, что Чу Шисянь бросится ему на помощь. Удар пришёлся по ногам. Се Янь невольно опустился на колени.

— Отец.

— Не смей называть меня так. Ты этого не достоин, — Се Му повернулся к слугам. — Уведите его!

Двое охранников подхватили Се Яня под руки и швырнули на стол в кабинете.

— Смотри внимательно. Что там написано?

На столе лежал свежий отчёт о ДНК-экспертизе. Се Янь и так знал результат. Он скользнул взглядом по бумагам и, несмотря на хватку слуг, спокойно улыбнулся:

— Я всё понял, господин Се.

Слово «отец» больше не сорвалось с его губ.

— С какой целью ты внедрился в нашу семью? Говори!

— С целью? — Се Янь искренне удивился. — Вы серьёзно полагаете, что пятилетний ребёнок мог иметь какой-то умысел? Спросите об этом лучше Великого генерала.

Се Му помрачнел. Сын открыто прикрывался именем старика.

Се Фу наверняка слышал весь этот шум, и если Се Му зайдёт слишком далеко, дедушка будет первым, кто призовет его к ответу.

— Раз уж вышла такая ошибка, — ровным голосом продолжал Се Янь, — давайте разойдёмся миром. Как считаете, господин Се?

Мужчина долго и угрюмо смотрел на него, а затем медленно опустился в кресло.

— Ты ведь понимаешь, сколько сил и средств семья Се вложила в тебя за эти годы? Раз уж старик так к тебе привязался, я могу оставить тебя в качестве приёмного сына.

Бай Цзиньань, как раз вбежавший в комнату, замер от негодования.

— Оте...

— Приёмного сына? — Се Янь прищурился. — Или послушной пешки?

Се Му в ярости замахнулся для удара.

— Се Му! — голос Великого генерала, раздавшийся с галереи второго этажа, заставил его замереть. — Только посмей!

Рука отца так и осталась висеть в воздухе.

— Пусть уходит, — отрезал старик.

Это было окончательное решение. Се Янь спокойно поднялся, собираясь покинуть кабинет.

— Стой! — выкрикнул Бай Цзиньань. — Можешь уходить, но оставь здесь всё, что принадлежит семье Се!

Все присутствующие обернулись к нему.

— Твои часы, одежда — всё это куплено на деньги семьи! — прошипел омега. — Оставь это и проваливай!

Се Янь на мгновение замер. Он не ожидал, что столь избитый сюжет воплотится в его жизни. Маленький омега оказался на редкость злопамятным.

Он бросил на Бай Цзиньяня долгий взгляд, а затем не спеша расстегнул ремешок дорогих часов и положил их на стол. Следом он стянул через голову футболку. К счастью, на нём были форменные брюки из академии, иначе Се Яню пришлось бы вырубить всех присутствующих, прежде чем уйти голышом.

— На этом всё, — он стоял перед ними с обнажённым торсом, демонстрируя безупречный рельеф мышц. — Есть ещё претензии? Если нет, я ухожу.

Бай Цзиньянь не нашёл слов. Се Янь неторопливо направился к выходу. Несмотря на то, что на нём были только армейские брюки, он не выглядел жалко. Напротив, в его осанке было нечто несокрушимое, напоминающее прямой и гордый стебель чёрного бамбука.

У самой двери он помедлил, положив руку на ручку.

— Бай... нет, Се Цзиньянь. Поздравляю. Надеюсь, ты получишь жизнь, о которой мечтал.

Дверь открылась, впуская в дом бледный лунный свет.

— А-Янь! — окликнул его старик.

— Спасибо тебе за всё, дедушка, — не оборачиваясь, Се Янь шагнул в ночную мглу.

Чу Шисянь нашёл его на скамейке в парке на углу улицы. Се Янь сидел, подперев голову рукой, и задумчиво созерцал россыпь звёзд в ночном небе. Ветер ерошил его каштановые волосы, ласкал лицо, словно пытаясь стереть ту самую родинку-слезинку у глаза.

Юноша бесшумно подошёл ближе. Се Янь даже не шелохнулся.

— Как ты выбрался?

— Через окно, — Чу Шисянь внимательно посмотрел на него. — Ты в порядке?

Се Янь медленно повернул голову и грустно улыбнулся.

— Чу Шисянь... у меня больше нет дома. Что мне делать?

Несмотря на всю подготовку, в момент окончательного разрыва на душе стало пусто и одиноко.

Чу Шисянь ничего не ответил. Он лишь тяжело вздохнул, шагнул вперёд и крепко обнял его.

— Не бойся. Се Янь, не бойся.

<http://bllate.org/book/15865/1436401>